

УДК 343.98

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).32-42

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В.Н. Андриянов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 июня 2016 г.

Дата принятия в печать

24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Экстремистская деятельность; противодействие; Конституция; права человека; гражданское общество; многонациональная страна; экстремизм; прокуратура; надзор; предостережение; предупреждение; профилактика

Аннотация. В статье отмечается, что одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности является совершенствование правового регулирования предупреждения экстремизма как одной из самых сложных и опасных проблем мирового масштаба. Для России, как многонациональной и поликонфессиональной страны, борьба с экстремизмом имеет характер защиты национальной безопасности. В решении задачи противодействия экстремизму важная роль принадлежит конституционным основам такого противодействия, определению механизма их реализации в функционировании органов государственной и муниципальной власти, институтов гражданского общества. Заложенный в Конституции Российской Федерации потенциал для формирования законодательных основ предупреждения и профилактики экстремизма и экстремистской деятельности используется не в полной мере. В законодательстве, юридической науке и правоприменительной практике особое значение имеет формирование емкого и полного понятийного аппарата, правильное определение основных субъектов, эффективных форм и методов противодействия экстремизму и экстремистской деятельности. Однако в отечественной науке и законодательстве до настоящего времени не выработано единого определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», не урегулирован законодательно в должной мере субъектный состав государственных органов и общественных организаций по противодействию экстремизму. Эти и другие вопросы стали предметом нашего рассмотрения. Как можно эффективно реализовать положения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, обеспечить необходимый уровень координации действий правоохранительных, государственных и общественных органов и институтов по противодействию экстремизму и каких результатов можно достичь при должной организации этой работы, показывает обобщенный в статье опыт органов прокуратуры Восточной Сибири. Автором с использованием новелл судебной практики рассмотрены также некоторые проблемы законодательства о противодействии экстремизму. Особое внимание уделено проблемам экстремизма и мерам противодействия ему в молодежной среде, так называемому молодежному экстремизму, требующему отдельного глубокого анализа и исследования. Апробированные на практике правоприменительные методы решения изложенных в статье проблем могут быть применены в целях повышения эффективности противодействия экстремизму.

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF COUNTERACTING EXTREMISM

Valery N. Andriyanov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2016 June 15

Accepted

2017 January 24

Available online

2017 March 28

Abstract. The improvement of legal regulation of preventing extremism is one of the key directions of state policy in the sphere of ensuring state and public safety because it is one of the most complex and dangerous problems on a global level. As Russia is a multinational and multi-confessional country, fighting extremism is a matter of protecting national security. The constitutional basis of such a counteraction and the definition of the mechanism of its implementation in the work of state and municipal governance bodies as well as civil society institutions play an important role in solving the problem of extremism counteraction. The potential of the Constitution of the Russian Federation to act as the legislative basis for counteracting extremism and extremist activities is not fully used. The legislation, legal science and law enforcement practice greatly depend on the development of a comprehensive and substantial conceptual framework, on the correct definition of the key subjects, efficient forms

© В.Н. Андриянов, 2017

Keywords

Extremist activities; counteraction; constitution; human rights; civil society; multinational country; extremism; office of public prosecutor; supervision; warning; warning; prevention

and methods of extremism and extremist activities' counteraction. However, Russian scholars and lawmakers have not yet developed universal definitions of the concepts of «extremism» and «extremist activities». The composition of state bodies and public organizations involved in terrorism counteraction has not been duly regulated by legislation. The author examines these and other issues: the efficient implementation of legislative clauses on counteracting extremist activities, the provision of the necessary coordination of the work of law enforcement, governmental and public bodies and institutions on counteracting extremism, the results that could be obtained if this work is well-organized. The paper also presents a generalized experience of the work of public prosecutor's offices in Eastern Siberia. The author uses novels of court practice to examine some problems of extremism counteraction legislation. Special attention is paid to the problems of extremism and its counteraction among young people, the so-called youth extremism which should be the subject of special comprehensive analysis and research. The law enforcement measures of solving problems discussed in the paper have been tested in practice and could be used to improve the efficiency of extremism counteraction.

Экстремизм является одной из наиболее масштабных и злободневных проблем для всего современного мирового сообщества. События последних лет на Украине, продолжающаяся война на Ближнем Востоке, напряженная ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе — все это говорит о том, что сегодня нет таких стран, в которых бы различного рода конфликты не рассматривались как проявления экстремизма, как правило, на религиозной или этнической почве [1–3]. Это во многом связано с тем, что в конце XX — начале XXI в. значительно обострились этнические, религиозно-идеологические разногласия.

В многонациональной и поликонфессиональной России взаимоотношения между различными этническими и религиозными группами во многом определяют общественно-политическую стабильность на ее территории, активизация экстремистской деятельности имеет характер угрозы ее национальной безопасности.

Сложившаяся в настоящее время в стране криминогенная ситуация свидетельствует о ежегодном росте числа преступлений экстремистской направленности. Согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД России, в 2011 г. было зарегистрировано 622 преступления экстремистской направленности, в 2012 г. — 696, в 2013 г. — 896, в 2014 г. — 1 024, в 2015 г. — уже 1 308 таких преступных деяний. Анализ статистических материалов о преступлениях экстремистской направленности за период с 2003 по 2013 г. показал, что количество этих преступлений за десять лет возросло более чем в 5,7 раза. Более 80 % лиц, совершивших указанные деяния, — молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет. На учете в органах внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объе-

динения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность [4, с. 55; 5, с. 4].

Конституция РФ, устанавливая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и признавая идеологическое многообразие в качестве одной из основ конституционного строя, гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 2, ч. 1 ст. 13, ст. 28, ч. 1 и 4 ст. 29) наряду с иными правами и свободами, включая право на объединение и свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30). Вместе с тем Конституция исходит из того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). В России запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13). Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19), пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29). Названные

конституционные положения одновременно устанавливают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Международно-правовые стандарты в области прав человека также предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к расовой дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для осуществления расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом¹.

В развитие указанных конституционно-правовых положений был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 ноября 2015 г.)², в ст. 1 которого экстремистская деятельность (экстремизм) определяется как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, совершение преступлений по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, пропаганда и публичное демонстрирова-

ние нацистской атрибутики или символики; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания других услуг, и т.д.

Экстремизм как явление сформировался в глубокой древности. Он исходит из содержания латинских терминов *extremitas* и *extremus* — крайний. Они изначально употреблялись для описания самой отдаленной позиции относительно какой-либо точки измерения. В частности, термин *extremitas mundi* означал границу мира [6, р. 36–37].

В современной справочной литературе отмечается, что термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* — крайний и трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам [7, с. 754; 8, с. 277; 9, с. 829].

В то же время в действующем российском законодательстве не выработано единых дефиниций понятий «экстремистская деятельность» и «экстремизм». Необходимо отметить, что и в зарубежном законодательстве нет единства в определении понятия «экстремизм». Некоторые зарубежные ученые рассматривают его как разновидность терроризма [10].

Нет согласия в определении данной категории и среди отечественных ученых. Так, А.Г. Хлебушкин предлагает трактовать экстремизм как противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений [11, с. 27].

Е.П. Сергун понимает экстремизм как угрозу конституционному строю Российской Федерации и демократическим правам и свободам личности, выражающуюся во внутренней готовности к активной деятельности, направленной на достижение поставленных целей преступными способами [12, с. 61].

По мнению В.А. Пономаренкова и М.А. Яворского, экстремизм — это насильственные и (или) противоправные деяния общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к совершению таких деяний [13, с. 42].

Р.М. Узденов предлагает рассматривать экстремизм как социально негативное явление,

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [Электронный ресурс] : принята 25 нояб. 1981 г. резолюцией 36/55 на 73-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» ; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам : принята 18 дек. 1992 г. резолюцией 47/135 на 92-м пленар. заседании 47-й сес. Генер. Ассамблеи ООН // Действующее международное право. М., 1997. Т. 2 ; и др.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

выражающееся в совершении преступлений, основанных на определенной системе взглядов, воззрений, убеждений, направленных на достижение соответствующего результата, предусмотренного идеологией, в какой-либо области общественных отношений, отрицаемой экстремистами [14, с. 7].

В то же время в научной литературе имеются и иные, более общие и содержательно менее определенные, дефиниции понятия «экстремизм». Например, по мнению Ю.И. Авдеева и А.Я. Гуськова, экстремизм должен рассматриваться как антиобщественное социально-политическое явление, представляющее собой социально и психологически обусловленное, идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально-политических отношениях [15, с. 12].

Н.Е. Макаров и Ц.С. Дондоков считают, что экстремизм — это исключительно явление общественное, выражающееся в борьбе за власть в политической, национальной, экономической, религиозной и иных сферах общественной жизни, включающее в себя крайние (агрессивные) способы и формы деятельности [16, с. 24].

Отсутствие единого понимания сущности самого явления экстремизма и преступлений экстремистской направленности, а также наличие противоречий в содержании понятия «экстремизм», по мнению А.В. Петрянина, влечет за собой проблемы в определении критериев преступлений экстремистской направленности, а также в их отграничении от смежных деяний [5, с. 4].

Как верно замечает В. Выжуртович, «нужно, наконец, договориться, что такое экстремизм. В четком определении этого понятия равно заинтересованы и государство, и политические партии, и отдельные граждане, и общество в целом» [17].

Полагаем, что более полное и точное, на наш взгляд, определение экстремизма дается в трудах С.Н. Фридинского, а также А.Ф. Истомина и Д.А. Лопаткина. Так, С.Н. Фридинский понимает под экстремизмом деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых и других средств, направленных на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение

национального достоинства, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий [18, с. 8].

А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин считают, что экстремизм — это «деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства» [19].

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (ратифицирована федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ и вступила в силу для России 29 марта 2003 г.)³ предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности согласно закону.

В соответствии с положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Президентом России 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, одной из основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму является «консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма»⁴. В документе отмечается, что одним из важнейших принципов противодействия экстремистской деятельности выступает взаимодействие органов власти всех уровней с институтами гражданского общества в целях формирования согласованной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Указанный подход законодательно закреплен в ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

³ Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 155.

⁴ URL: <http://kremlin.ru/akts/news/19653>.

В ст. 4 данного закона определено, что организационную основу противодействия экстремизму составляют Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Вместе с тем учеными отмечается, что помимо указанных в законе субъектов, наделенных властными полномочиями, целесообразно законодательно предусмотреть возможность участия в профилактике экстремистской деятельности субъектов, не обладающих такими полномочиями: негосударственных организаций и объединений, а также граждан, оказывающих содействие органам государственной власти и местного самоуправления в осуществлении антиэкстремистских мероприятий. Вследствие этого определить основы взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества на базе Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» не представляется возможным без анализа иных нормативных актов [4, с. 56; 20, с. 84]

Научные и практические работники отмечают, что в решении задачи эффективного противодействия экстремизму, и в первую очередь его предупреждения, важная роль принадлежит органам прокуратуры [21]. В ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» органы прокуратуры в числе субъектов противодействия экстремистской деятельности не упоминаются. В этой связи высказывается мнение о необходимости законодательного закрепления органов прокуратуры в числе таких субъектов. В то же время требуется отметить, что в последующих статьях рассматриваемый закон все же относит органы прокуратуры к числу важнейших участников противодействия экстремизму. Прежде всего это выражается в предоставлении прокурорам дополнительных полномочий, направленных как на пресечение, так и на устранение проявлений экстремизма. Рассмотрим их несколько подробнее. Например, в целях противодействия экстремистской деятельности названным законом предусмотрена возможность применения прокурором такого правового средства прокурорского надзора, как предостережение. Прокурор вправе объявить в письменной форме предостережение о недопустимости экстремистской деятельности руководителю об-

щественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам с указанием оснований объявления предостережения. Основанием для объявления предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности является наличие достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности. Взвешенность принимаемого прокурором решения об объявлении предостережения обуславливается и возможностью обжаловать решение прокурора в суде. Также прокурор имеет право выносить предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Предупреждение выносится не конкретному лицу, а коллективному органу и предусматривает установление в предупреждении срока для устранения нарушений не менее двух месяцев со дня его вынесения. С соответствием с ч. 4 ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», если предупреждение не было признано судом незаконным, а также если в установленный в нем срок общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, прокурор обращается в суд с заявлением о ликвидации таких организаций или объединений или об их запрете, если они не являются юридическими лицами. Думается, что в данном случае законодателю необходимо было более конкретно определить, что повторное проявление фактов экстремизма (независимо от времени) — достаточное основание для осуществления ликвидационной процедуры.

В указанном законе также закреплено, что в случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) средства массовой информации прокурором в письменной форме выносится предупреждение о недопустимости распространения

экстремистских материалов или осуществления экстремистской деятельности. Основания прекращения деятельности средства массовой информации аналогичны основаниям, предусмотренным для общественных организаций. В ст. 9 и 11 названного закона содержатся дополнительные основания для инициации прокурорами вопроса перед судом о ликвидации общественного и иного объединения или запрещении его деятельности, а также для прекращения деятельности средства массовой информации. К их числу закон относит сопутствующее осуществлению экстремистской деятельности нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создание реальной угрозы причинения такого вреда. Прокурор вправе ставить в заявлении вопрос о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом дела по существу. Закон наделяет прокурора еще одним существенным полномочием: прокурор при наличии признаков производства, хранения или распространения экстремистских материалов обращается в федеральный суд по месту нахождения организации с заявлением о признании таких информационных материалов экстремистскими. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации. Федеральный орган государственной регистрации на основании решения суда о признании информационных материалов экстремистскими в течение 30 дней вносит их в федеральный список экстремистских материалов.

Анализ практики прокурорского надзора в этом направлении деятельности свидетельствует, что в ряде регионов России наработан положительный опыт борьбы с экстремизмом. Отмеченные в последние годы рост либо снижение числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц в различных субъектах Федерации обусловлены, как правило, повышением (снижением) активности со стороны радикально настроенных групп граждан и экстремистских объединений и организаций, а также степенью эффективности разрешения межнациональных, межэтнических, межрелигиозных и иных конфликтов на ранней стадии. Наиболее значимым дестабилизирующим фактором в современный

период является деятельность молодежных националистических и экстремистских группировок, а именно сторонников движения против нелегальной иммиграции, антифашистов, скинхедов и др.

Изложенное в полной мере относится к регионам Восточной Сибири, где в настоящее время, благодаря активным действиям правоохранительных органов, достигнуто снижение динамики организованных экстремистских проявлений. В качестве примера можно привести Забайкальский край, на территории которого ежегодно остается свыше 65 тыс. мигрантов, в основном для трудоустройства в строительной и лесной сферах. Преимущественно это граждане стран СНГ (52 %) и КНР (44 %). В регионе проживают представители 134 национальностей, действует 12 этнических диаспор, 111 религиозных организаций. С учетом сложившейся в последние годы негативной тенденции в виде оттока местного населения не исключается образование крупных этнических анклавов. В этих условиях прокуратурой Забайкальского края обращено внимание на координацию совместных усилий правоохранительных и других ведомств по обеспечению миграционной безопасности, недопущению межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Ведется постоянный мониторинг ситуации в целях принятия комплексных мер по защите государственных интересов, налажено конструктивное взаимодействие между всеми заинтересованными ведомствами, представителями национальных диаспор и иными институтами гражданского общества. Превентивная направленность надзора наряду с активизацией ведомственной профилактики в целом способствует недопущению межнациональных конфликтов и случаев религиозной розни. По данным прокуратуры края, только в 2013 г. по 70 заявлениям прокуроров судами прекращен доступ к более чем 200 информационным ресурсам, ограниченным или запрещенным к распространению в сети Интернет, 5 материалов признано экстремистскими. В связи с совершенствованием практики выявления и пресечения уголовно-правовыми мерами экстремистских проявлений в молодежной среде возросло с 3 до 9 число зарегистрированных преступлений этой категории, в том числе с 3 до 5 — совершенных с использованием сети Интернет. Уголовным преследованием за возбуждение ненависти и вражды по национальным и религиозным признакам пресечена незакон-

ная деятельность членов неформальных молодежных движений скинхедов и антифашистов, лидера местной ячейки международной религиозной экстремистской организации «Таблиги Джамаат». Прекращено распространение экстремистской литературы организацией «Свидетели Иеговы» [22, с. 25].

Активные меры предупредительно-профилактического характера по противодействию экстремизму проводятся и в Иркутской области. В 2015 г. в регионе поставлено на миграционный учет 190 800 иностранных граждан. В 2014 г. было учтено 200 298 чел. Наиболее массово иностранные граждане прибывают в область из Средней и Восточной Азии — из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Китая, а также с Украины. Необходимо учитывать, что часть мигрантов выехала из зон локальных военных конфликтов. Приток мигрантов сопровождается проникновением на территорию области нетрадиционных для региона форм ислама, что влечет за собой напряженность в отношениях между коренным и приезжим населением и нередко приводит к негативным проявлениям. Например, в течение длительного времени местом притяжения прибывших на территорию области радикально настроенных мигрантов-мусульман являлась Иркутская соборная мечеть. При их активном участии была предпринята попытка свергнуть имама мечети, который одновременно руководил местной религиозной организацией «Мусульманская община г. Иркутска», с целью использовать помещения мечети (объект культурного наследия) в своих целях. По поступившей информации, в ходе прокурорской проверки выявлены серьезные нарушения закона. Принятыми мерами прокурорского реагирования негативные тенденции, складывавшиеся вокруг Иркутской соборной мечети, были пресечены.

Как пример активной скоординированной предупредительно-профилактической деятельности органов прокуратуры и муниципальных органов по противодействию экстремизму можно привести случай, когда в апреле 2015 г. в сквере Нижнеудинска представителями армянской диаспоры был установлен памятный монумент. Первоначально на нем планировалась надпись: «В память о геноциде армянского народа», что вызвало недовольство в азербайджанской общине города. В результате проведенной прокуратурой совместно с органами власти города работы с диаспорами была принята следующая

формулировка: «Подарок армянской общины городу Нижнеудинску в знак дружбы армянского и русского народов». Инцидент был исчерпан, негативных отзывов о памятном монументе не поступало⁵.

Изложенное свидетельствует, что скоординированная работа правоохранительных и контролирующих органов, органов исполнительной власти всех уровней, а также общественных, религиозных объединений и иных организаций по исполнению законодательства о противодействии экстремизму, о межнациональных и конфессиональных отношениях является эффективным средством предупреждения и профилактики совершения правонарушений экстремистской направленности на ранних стадиях.

Обращаясь к иным проблемам, препятствующим эффективной реализации законодательства о противодействии экстремистской деятельности, необходимо обратить внимание, что учеными отмечаются громоздкость и непоследовательность в определении понятий «экстремистская деятельность» и «экстремизм», высказываются предложения по усовершенствованию законодательства о противодействии экстремистской деятельности, внесению в него изменений и дополнений с учетом выявленных недостатков и наработанного опыта в этом направлении [5, с. 14–16]. Подчеркивается, что основной причиной экстремизма является социальная напряженность в обществе, возникшая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтничным составом населения России. В связи с этим все настойчивее звучат предложения о необходимости принятия специального федерального закона о межнациональных и межконфессиональных отношениях, возложения на органы власти всех уровней полномочий по укреплению гражданского единства, гармонизации межэтнических отношений, адаптации и интеграции мигрантов, а также по ужесточению ответственности интернет-провайдеров за проявление попустительства при размещении информации экстремистского толка. Необходимо отметить, что изложенные проблемы и предложения находят свое решение. Так, в реализуемой Стратегии

⁵ О состоянии и мерах по исполнению законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Иркутской области в 2014–2015 гг. : информ. письмо // Архив прокуратуры Иркутской области.

государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666⁶, поставлены имеющие существенное значение для противодействия экстремизму конституционно-правовые цели и задачи: обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепление государственного единства и целостности России, сохранение этнокультурной самобытности ее народов, сочетание общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечение конституционных прав и свобод граждан, активизация всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развитие их национальных языков и культур. Определен механизм реализации стратегии.

В числе важнейших аспектов противодействия экстремистской деятельности необходимо отметить заметную активизацию в последние годы деятельности Верховного Суда РФ по обобщению судебной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности в целях определения единого подхода к вопросам квалификации и назначения наказаний по делам данной категории. В частности, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 внесены следующие изменения и дополнения: «При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам». Таким же важным следует признать и данное в этом же постановлении определение участия в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ), под которым надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совер-

⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

шению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.). Весьма важным предупредительно-профилактическим и в определенной степени стимулирующим фактором является обращение Верховным Судом РФ внимания судов на то обстоятельство, что уголовный закон в примечаниях к ст. 282.1 и к ст. 282.2 УК РФ предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности, которые распространяются на организаторов и иных участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, впервые совершивших соответствующее преступление и добровольно прекративших участие в деятельности таких объединений, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений⁷.

Нельзя оставить незамеченными и такие активно развивающиеся государственно-общественные формы противодействия экстремизму, как:

- проведение культурно-просветительской работы, направленной на формирование в обществе неприятия идеологии экстремизма;
- разработка и введение в программы обучения общеобразовательных и специальных учреждений, а также учреждений высшего профессионального образования специальных курсов по вопросам толерантности в современном российском обществе;

⁷ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 3 нояб. 2016 г. № 41 // Российская газета. 2016. 16 нояб.

– проведение в средствах массовой информации молодежных программ с участием представителей различных религиозных конфессий с целью разъяснения смысла духовных вероучений, освещения вопросов толерантного отношения к представителям других вероисповеданий и национальностей;

– освещение в СМИ негативных последствий экстремистской деятельности, результатов работы правоохранительных органов по пресечению противоправной деятельности экстремистских формирований, объединений и группировок, а также деятельности государственных органов и общественно-политических объединений по предупреждению экстремизма;

– принятие мер по недопущению распространения экстремистской идеологии в сети Интернет;

– разработка совместно с зарегистрированными религиозными организациями системы мер государственного регулирования процесса получения религиозного образования в других государствах, дальнейшей преподавательской и иной трудовой деятельности лиц, его получивших [23, с. 14].

В свете реализации названных мероприятий особое внимание необходимо обратить на так называемый молодежный экстремизм, который иногда считают тенью «взрослого», не представляющей особой опасности в качестве обособленного явления. Однако, как отмечают ряд авторов, в частности М.Ф. Мусаев [24], Н.Б. Бааль [25], С.Н. Фридинский [26], молодежный экстремизм — одна из наиболее актуальных социально-политических проблем

в условиях российской действительности. Важно понимать, что часто рядовыми исполнителями экстремистских акций становятся именно молодые люди, часто даже не достигшие совершеннолетия. Учеными выделяется такая характеристика поведения молодежи, как экстремальность, под которой понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Экстремальный тип сознания выражается в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью. Как справедливо отмечает Е.А. Певцова, «данная особенность молодежного сознания проявляется в отношении молодежи к государственным и общественным структурам, в направленности представлений о роли молодежи в обществе, в ценностных ориентациях и поведенческих установках. На данных установках часто основываются радикальные идеологии, причем не только те, с которыми привычно ассоциируется экстремальность, национализм, анархизм, фашизм, религиозный фундаментализм, но и изоляционизм или либерализм, который также способен принимать радикальные формы» [23, с. 14].

Важно, чтобы общество осознавало особую опасность экстремизма и экстремистской деятельности и использовало в целях противодействия им все здоровые, востребованные жизнью идеи и возможности, которые должны стать руководством к действию, не оставаясь только планами и пожеланиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Amjad N. Identifying and changing the normative beliefs about aggression which lead young Muslim adults to join extremist anti-Semitic groups in Pakistan / Naumana Amjad, Alex M. Wood // *Aggressive Behavior*. — 2009. — Vol. 35. — P. 514–519.
2. Tamás G.M. On Post-Fascism / G.M. Tamás // *Boston Review*. — 2000. — June 1. — P. 42–46.
3. Mogahed D. The Battle for Hearts and Minds: Moderate vs. Extremist Views in the Muslim World: A Gallup World Poll Special Report / Dalia Mogahed. — Princeton, NJ : The Gallup Organization, 2006. — 4 p.
4. Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму / Ю.В. Сергеева // *Административное право и процесс*. — 2016. — № 9. — С. 55–60.
5. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Петрянин. — М., 2014. — 501 с.
6. Ermert M. Der Extremismus im Strafrecht: Eine begriffsanalytische Analyse auf sozialwissenschaftlicher und verfassungsrechtlicher Grundlage / Matthias Ermert. — Herbolzheim : Centaurus-Verl., 2007.
7. *Словарь русского языка* : в 4 т. / ред. А.П. Евгеньева. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. — Т. 4. — 797 с.
8. Ожегов С.И. *Словарь русского языка* / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. — Изд. 10-е, стер. — М. : Сов. энцикл., 1973. — 846 с.
9. *Новый иллюстрированный энциклопедический словарь* / редкол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев [и др.]. — М. : Большая Рос. энцикл., 2001. — 912 с.
10. Пфаль-Траугзер А. Правый терроризм в ФРГ / А. Пфаль-Траугзер // *Проблемы терроризма* : реф. сб. — М. : ИНИОН, 1997. — Вып. 4. — С. 130–135. — (Актуальные проблемы Европы).

11. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / А.Г. Хлебушкин. — Саратов : Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2007. — 160 с.
12. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.П. Сергун. — Тамбов, 2009. — 235 с.
13. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма / В.А. Пономаренков, М.А. Яворский // Юридический мир. — 2008. — № 2. — С. 41–43.
14. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.М. Узденов. — М., 2008. — 29 с.
15. Авдеев Ю.И. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом / Ю.И. Авдеев, А.Я. Гуськов // Экстремизм и другие криминальные явления. — М. : Рос. криминол. ассоц., 2008. — С. 12–16.
16. Макаров Н.Е. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях / Н.Е. Макаров, Ц.С. Дондоков // Закон и армия: Военно-правовая газета. — 2005. — № 11. — С. 23–28.
17. Выжutowич В. Экстремизм — понятие не растяжимое / В. Выжutowич // Российская газета. — 2011. — 24 июня.
18. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Фридинский. — Ростов н/Д., 2003. — 217 с.
19. Истомин А.Ф. К вопросу об экстремизме / А.Ф. Истомин, Д.А. Лопаткин // Современное право. — 2005. — № 7. — С. 19–24.
20. Такаев И.Р. Организационные и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий: (по материалам Северо-Кавказского округа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / И.Р. Такаев. — М., 2015. — 236 с.
21. Борисов С. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде / С. Борисов, Д. Вазгурин // Законность. — 2013. — № 4. — С. 9–14.
22. Трухин А. Координирующая роль прокурора в противодействии незаконной миграции, экстремизму и правонарушениям в сфере федеральной безопасности / А. Трухин // Законность. — 2014. — № 4. — С. 25–27.
23. Певцова Е.А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики / Е.А. Певцова // Российская юстиция. — 2009. — № 7. — С. 13–22.
24. Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма / М.Ф. Мусаелян // Российский следователь. — 2009. — № 10. — С. 21–24.
25. Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде / Н.Б. Бааль // Вопросы ювенальной юстиции. — 2008. — № 4. — С. 17–21.
26. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С.Н. Фридинский // Юридический мир. — 2008. — № 6. — С. 23–25.

REFERENCES

1. Amjad Naumana, Wood Alex M. Identifying and changing the normative beliefs about aggression which lead young Muslim adults to join extremist anti-Semitic groups in Pakistan. *Aggressive Behavior*, 2009, vol. 35, pp. 514–519.
2. Tamás G.M. On Post-Fascism. *Boston Review*, 2000, June 1, pp. 42–46.
3. Mogahed Dalia. *The Battle for Hearts and Minds: Moderate vs. Extremist Views in the Muslim World: A Gallup World Poll Special Report*. Princeton, NJ, The Gallup Organization, 2006. 4 p.
4. Sergeeva Yu.V. On some issues of interaction of the internal affairs authorities with civil society institutes in countering the youth extremism. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2016, no. 9, pp. 55–60. (In Russian).
5. Petryanin A.V. *Protivodeistvie prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii aspekti. Dokt. Diss.* [Counteracting extremist crimes: criminal law and criminological aspects. Doct. Diss.]. Moscow, 2014. 501 p.
6. Ermert Matthias. *Der Extremismus im Strafrecht: Eine begriffsanalytische Analyse auf sozialwissenschaftlicher und verfassungsrechtlicher Grundlage*. Herbolzheim, Centaurus-Verl., 2007.
7. Evgen'eva A.P. (ed.). *Slovar russkogo yazyka* [A Dictionary of the Russian Language]. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1961. Vol. 4. 797 p.
8. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.) *Slovar russkogo yazyka* [A Dictionary of the Russian Language]. 10th ed. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1973. 846 p.
9. Borodulin V.I., Gorkin A.P., Gusev A.A. et al. (eds). *Novyi illyustrirovannyi entsiklopedicheskii slovar* [The New Illustrated Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2001. 912 p.
10. Pfal'-Traugzer A. Right-wing Terrorism in the FRG. *Problemy terrorizma* [Issues of Terrorism]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) Publ., 1997, iss. 4, pp. 130–135. (In Russian).
11. Khlebushkin A.G. *Ekstremizm: ugovolno-pravovoi i ugovolno-politicheskii analiz* [Extremism: A Criminal Law and Criminal Policy Analysis]. Saratov University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2007. 160 p.
12. Sergyn E.P. *Ekstremizm v rossiyskom ugovolnom prave. Kand. Diss.* [Extremism in Russian Criminal Law. Cand. Diss.]. Tambov, 2009. 235 p.
13. Ponomarenkov V.A., Yavorskii M.A. Characterizing the essence of contemporary extremism. *Yuridicheskii mir = The Legal World*, 2008, no. 2, pp. 41–43. (In Russian).
14. Uzdenov R.M. *Ekstremizm: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy protivodeistviya. Avtoref. Kand. Diss.* [Extremism: Criminological and Criminal Law Issues of Counteraction. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 29 p.
15. Avdeev Yu.I., Gus'kov A.Ya. Modern Extremism: Concept, Structure, Links with Terrorism. *Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya* [Extremism and other Criminal Phenomena]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2008, pp. 12–16. (In Russian).
16. Makarov N.E., Dondokov Ts.S. The concept and ideology of extremism in contemporary conditions. *Zakon i armiya: Voennopravovaya gazeta = Law and Army: A Military Legal Paper*, 2005, no. 11, pp. 23–28. (In Russian).

17. Vyzhutovich V. Extremism is not a flexible concept. *Rossiiskaya Gazeta*, 2011, 24 June. (In Russian).
18. Fridinskii S.N. *Bor'ba s ekstremizmom: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty*. Kand. Diss. [Fighting extremism: criminal law and criminological aspects. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2003. 217 p.
19. Istomin A.F., Lopatkin D.A. To the issue of extremism. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2005, no. 7, pp. 19–24. (In Russian).
20. Takaev I.R. *Organizatsionnye i pravovye osnovy vzaimodeistviya organov vnutrennikh del s religioznymi ob"edineniyami po preduprezhdeniyu pravonarushenii, sovershaemykh na pochve mezhekfessional'nykh protivorechii (po materialam Severo-Kavkazskogo okruga)*. Kand. Diss. [The organizational and legal basis of counteraction between bodies of law enforcement and religious organizations on preventing crimes committed out of inter-confessional disagreements (using the materials of North Caucasus Federal District). Cand. Diss.]. Moscow, 2015. 236 p.
21. Borisov S., Vazgurin D. Supervision over implementation of laws on combating extremism in the sphere of youth. *Zakonnost' = Legality*, 2013, no. 4, pp. 9–14. (In Russian).
22. Trukhin A., Kovyl'chenko D. The coordinating role of the public prosecutor in combating illegal migration, extremism and offences in the sphere of federal security. *Zakonnost' = Legality*, 2014, no. 4, pp. 25–27. (In Russian).
23. Pevtsova E.A. Extremism in the behavior of young people in the times of legal reforms and state crisis: prevention issues. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2009, no. 7, pp. 13–22. (In Russian).
24. Musaelyan M.F. Criminological characteristics of contemporary Russian youth extremism. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2009, no. 10, pp. 21–24. (In Russian).
25. Baal N.B. Deviant behavior in the emergence of criminal extremism in the youth subculture. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2008, no. 4, pp. 17–21. (In Russian).
26. Fridinskii S.N. Youth extremism as a very dangerous form of extremist activities. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2008, no. 6, pp. 23–25. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андриянов Валерий Николаевич — заведующий кафедрой конституционного и административного права Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: andriyanov-vn@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Андриянов В.Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму / В.Н. Андриянов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 32–42. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).32-42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andriyanov, Valery N. — Head, Chair of Constitutional and Administrative Law, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: andriyanov-vn@rambler.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Andriyanov V.N. The constitutional and legal basis of counteracting extremism. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 32–42. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).32-42. (In Russian).